

4. Gogolev I. M. *Kyndyl. Tretij glaz: Roman-pojema*. Jakutsk: Bichik, 1999. 240 s.
5. Dalan V. *Tygyn Darhan*. Jakutsk, 1994. 432 s. (na jakutskom jazyke).
6. Mordinov N. E. *Vesennjaja pora*. M., 1993. 396 s.
7. Puhov I. V. *Ot fol'klora k literature*. Jakutsk: Jakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1980. 368 s.
8. Shchukin V. *Rossijskij genij prosveshchenija: issledovanija v oblasti mifopojetiki i istorii idej*. M.: ROSSPJEN, 2007. 606 s.
9. *Jakutskij N. Sud'ba*. Jakutsk. 2005.

S. B. Аликова

ПРЕДЕЛЬНОСТЬ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ НЕМЕЦКИХ ГЛАГОЛОВ

Рассматриваются определения предельных и непредельных глаголов отечественных и зарубежных лингвистов, а также значимость этой категории при идентификации аспекта немецких глаголов.

Ключевые слова: предельность, непредельность, аспект, способ действия, перфективность.

S. Alikova

Limiting Character as a Functional Semantic Category of Aspect of German Verbs

In the article are considered the definitions of limiting and unlimiting verbs given by Russian and foreign linguists and also the importance of this category for identifying German verbs' aspect.

Keywords: limiting character, unlimiting character, aspect, action way, perfect character.

Деление глаголов на предельные и непредельные является важной характеристикой для функционально-семантической категории аспектуальности. Так же, как и способы действия, оно определяется как лексико-семантические разряды. Это оправдано, так как и противопоставление по признаку предельности — непредельности, и вычленимые при этом способы действия представляют собой аспектологические классы и субклассы, содержащие в своем лексическом значении обобщенные, категориальные компоненты, которые относятся к ведению «скрытой» грамматики и являются грамматическими сигналами, имплицитно содержащимися в семантике слов. Понятийная категория предельности/непредельности может быть отнесена, по мнению

Ю. С. Маслова, к числу лингвистических универсалий [6]. Применительно к системе немецкого глагола данная оппозиция интерпретируется как непротяженность/протяженность глагольного действия во времени. При этом понятие непротяженности, отсутствия длительности включает в себе представление о действии, протекание которого ограничено во времени — «zeitlich begrenzt». Понятие протяженности, длительности, — напротив, предполагает действие, протекание которого не ограничено во времени, — «ohne Begrenzung seiner Dauer» [3, с. 14].

Несмотря на то, что вид (аспект) и лексико-грамматический разряд предельности — непредельности представляют собой взаимосвязанные и родственные аспектологиче-

ские категории, обе категории указывают на характер протекания действия: они разнятся в том, что вид относится к категориям «интерпретационным», т. е. в нем отражается, говоря словами Б. Комри, оценка, видение внутренней темпоральной структуры ситуации (*viewing... of the internal temporal constituency*) с позиции говорящего (Comrie 1976), а способ действия относится к объективной категории. При этом, прежде всего речь идет о фазовых способах действия (Deutschbein, 1939; Renicke, 1961; Erben, 1972; Grundzüge, 1981) [цит. по: 7, с. 97].

Некоторые исследователи отрицают бинарность рассматриваемой оппозиции. Так, по мнению А. Абрамова, выделяют глаголы, которые представляют неограниченное и ограниченное действие. Глаголы первой группы называют *kursiv* (*imperfektiv, durativ*): *blühen, schlafen, stehen usw.* Глаголы второй группы называют *terminativ, transformativ* (*perfektiv*): *verblühen, einschlafen, erwachen, kommen, öffnen u.a.m.* Иногда выделяется третья группа нейтральных или потенциально-терминативных глаголов [1, с. 48]).

Г. Н. Воронцова выделяет три класса глаголов: предельные, неопредельные, смешанные [цит. по: 4, с. 188]. Предельными глаголами называются такие глаголы, которые обозначают процессы, имеющие внутренний предел, границу или цель своего протекания. Примерами предельных глаголов, обозначающих действие, длительность которого измеряется мгновением, являются глаголы с ярким внеконтекстным значением предельности: *kommen, bringen, finden*. Неопредельными глаголами являются глаголы, обозначающие процессы, не имеющие внутренней границы. Неопредельные глаголы иллюстрируются глаголами *liegen, schlafen, wohnen, leben*, характеризующими действие в длительности его протекания (Мыркин, 1993: 19; Шиханова, 1986: 15; Erben, 1966: 28; Jung, 1967: 252–254; Paul, 1957: 65). Под нейтральными глаголами понимают такие, которые вне контекста не облада-

ют очевидным предельным или неопредельным значением [3, с. 16]. Предельными глаголами (автор подчеркивает, что под термином «глагол» имеется в виду его главное значение) называются такие глаголы, которые обозначают процессы, имеющие внутренний предел, границу или цель своего протекания; соответственно неопредельными глаголами являются глаголы, обозначающие процессы, не имеющие внутренней границы.

Один и тот же глагол, употребленный в разных значениях, может быть и предельным и неопредельным, например: предельный: *er besorgte endlich die Fahrkarte*, неопредельный: *er besorgte eine Woche lang meine Kinder* [8, с. 19]. Некоторые способы действия выводятся за рамки предельности — неопредельности, так как глаголы могут быть и предельными, и неопредельными [7].

Однако большинство исследователей настаивают на бинарности данной оппозиции. В. Юнг, характеризуя языковое представление способов действия, разделяет глаголы в немецком языке на дуративные, т. е. нейтральные: *arbeiten, bitten, blühen, lesen, schlafen, schreiben, tönen*. Другие глаголы обозначают окончание действия, т. е. являются перфективными: *bringen* (*es verläuft mit einem Ergebnis*), *finden* (*Abschluß des Suchens*), *kommen* (*eintreffen, an ein Ziel geraten*), *treffen* (*Abschluß des Zielens*), *sterben* (*Abschluß des Lebens*) [12, с. 254]. Р. З. Мурясов уточняет, что основополагающим является первичное деление глаголов на предельные и неопредельные, в рамках которых вычлениваются более мелкие аспектуальные классы. В немецком решающая роль при формировании видового значения принадлежит аспектуальной дихотомии «предельность — неопредельность» [7, с. 100]. О. Ф. Кравченко подчеркивает, что глаголы сводятся в два больших класса — *conclusive* и *non-conclusive*. Первые — содержат значение целенаправленности достижения конца действия, они передают конечный результат либо мгновенное, «точечное» действие.

Вторые — передают действия, которые не мыслятся как законченные. В этот класс обычно входят глаголы, выражающие чувства, умственные или психические состояния, эмоциональные состояния, чувственные восприятия и разные другие (*miscellaneous*), как они названы у А. Хорнби (*appear, seem, belong, consist, contain, depend, matter, possess*). А. И. Смирницкий выделяет в английском языке два вида: продолженный и совершенный. Семантически он разделяет глаголы на терминативные и дуративные и характеризует их следующим образом: у глаголов, обозначающих действие, которое, будучи продолженным, исчерпает себя и приведет к определенному пределу — т. е. у терминативных глаголов типа *писать, решать, подниматься, ложиться* и т. п. форма совершенного вида всегда имеет значение результативного, окончательного характера [11, с. 319]. Для таких глаголов употребление типа «Он читал, читал эту книгу и, наконец, дочитал ее» и т. п. вполне закономерно. Если же взять дуративные глаголы — такие, как *чувствовать, ощущать, идти, слышать* и т. п., то в этом случае нельзя сказать, например, «Он чувствовал, чувствовал и, наконец, почувствовал», или «Он шел, шел и, наконец, пошел» и т. п., ибо эти глаголы обозначают действие, которое не может быть доведено до предела: оно может продолжаться или прекратиться, но никогда не может исчерпать себя. В форме совершенного вида дуративных глаголов нет значения завершенности, результативности; напротив, они передают всегда значение начала действия.

Тот факт, что терминативные глаголы в форме совершенного вида обозначают завершение процесса, а дуративные глаголы — вступление в него, — не случаен. Поскольку совершенный вид обращает внимание на действие во всей полноте его осуществления, а не на его протекание, постольку у глаголов терминативных, в которых внутреннее содержание действия полностью раскрывается лишь при доведении действия

до конца, совершенный вид имеет результативный характер. В случае же дуративных глаголов, напротив, действие раскрывается полностью уже с самого начала, так как оно не имеет внутреннего предела и качественно не развивается; поэтому совершенный вид дуративных глаголов не передает значения окончания действия или результативности.

Из сказанного следует, что момент законченности или незаконченности действия в форме совершенного вида зависит от лексического значения глагола, а именно от того, является ли он терминативным или дуративным. Следовательно, результативность или нерезультативность не относится к форме вида как таковой, а поэтому переносить результативный характер значения совершенного вида терминативных глаголов на совершенный вид в целом является в принципе неправильным [11, с. 321]. К аналогичным выводам приходит Барбара Тиль, используя в своем исследовании понятия аддитивные (*innenperspektivierende Verben*) и неаддитивные (*außenperspektivierende Verben*) глаголы. Отличие состоит в том, являются ли события членимыми на части или нет. Так, глагол *lieben*, по утверждению автора, является аддитивным: *die geliebten Kinder sind Kinder, die jetzt und jetzt und jetzt etc. geliebt werden* [15]. Йонг-Су Ким указывает на отсутствие сформированной категории вида в немецком языке и вслед за большинством исследователей описывает способы действия, подчеркивая следующую первичную оппозицию: 1) *perfektiv (Vollendet): kennzeichnet eine Handlung oder einen Vorgang als 'abgeschlossen'*. 2) *imperfektiv (Unvollendet): kennzeichnet einen Aspekt der andauernden, nicht-abgeschlossenen Handlung*.

Diese beiden Sichtweisen treten auch in Sprachen wie der deutschen auf, die kein ausgebildetes Aspektsystem aufweisen; sie werden dann allerdings in der Mehrzahl der Grammatiken nicht als Aspekt, sondern als Aktionsart bezeichnet. Unter Aktionsarten werden

aber normalerweise nicht die perfektive oder imperfektive Art des Verlaufs verstanden, sondern weitergehende semantische Unterscheidungen: Vor allem durativ / nichtdurativ [14]. Б. М. Балин приходит к выводу, что «предельные глаголы в нейтральном контексте в плоскости прошедшего и будущего времени проявляют тенденцию к выражению достигнутого предела действия, непредельные глаголы выражают во всех формах недостигнутый предел действия» (Балин, 1972) [цит. по: 9, с. 41].

Некоторые зарубежные исследователи, рассматривая категорию вида в русском языке, оказываются под влиянием языковой интерференции. Так, немецкий аспектолог Х. Р. Мелиг, рассматривая теорию вида русского глагола, разграничивает семантику категории вида и семантику описания ситуаций. Трансформативные ситуации обозначают изменение состояния, т. е. переход из предшествующего состояния в последующее. *Художник пишет картину. Поезд подходит к станции.*

Во временном плане трансформативные ситуации гетерогенны, т. е. их начальное и конечное состояния не являются идентичными. С достижением конечного состояния подобные ситуации не могут продолжаться. *Художник написал картину и все еще ее пишет* [10, с. 38].

Абсолютным трансформативам (предельные глаголы) противопоставляются относительные трансформативы, представляющие не абсолютное, а относительное изменение состояния, которое может продолжаться: *Вода в озере мутнеет. Цены растут.* Они обозначают ситуации, у которых предшествующее и последующее состояния не являются идентичными, поэтому их также относят к трансформативам, но не абсолютным, а относительным. *Вода в озере помутнела и еще продолжает мутнеть. Цены выросли и продолжают расти.*

Глаголы, которые употребляются в трансформативных описаниях ситуаций,

образуют аспектуальные пары, где глагол совершенного вида обозначает достижение присущей ситуации ингерентной границы.

Нетрансформативные ситуации не представляют изменения состояния: в любой момент временной протяженности они идентичны сами себе и заполняют временное пространство, в котором осуществляются, однородно и без изменения. После их прекращения новое состояние, не идентичное с исходным, не возникает. *На столе лежит книга. Мы живем рядом с вокзалом* [10, с. 39]. На наш взгляд, разграничение семантики категории вида и описания ситуации неправомерно в отношении русского языка, поскольку категория вида русского глагола имеет четко выраженную морфологическую экспликацию, однако оно может отразить многообразие выражения аспектуальности в немецком языке.

Определяя место категории предельности в рамках аспектуальности, отечественный аспектолог А. В. Бондарко [2] считает, что к числу фундаментальных аспектуальных семантических признаков можно отнести такие признаки, как предельность/непредельность, обозначение развивающегося процесса/целостного факта, обозначение действия или состояния, выражение актуальности последствий действия для более позднего временного плана, обозначение постоянного отношения, локализованность/нелокализованность действия во времени. Е. Г. Булыгина придерживается той точки зрения, что аспектуальность в немецком языке представляет собой иерархическую систему, состоящую из трех компонентов различной языковой обобщенности: предельности/непредельности, категории достигнутого/недостигнутого предела действия, способов действия [3].

При обосновании положения о том, что предельность/непредельность является категорией семантического характера, многие исследователи считают, что корреляции предельности и непредельности и грамматики не являются достаточно строгими и

последовательными. Так, в современную речь все больше проникают атрибутивные причастия II, образованные от непереходных непереходных глаголов, например: *eine günstig gelegene Stadt, ein sicher gestandener Sprung, der gewesene Minister, der gebliebene Favorit* [3; 8].

Описания аспектуальных отношений в ряде языков не содержат указаний на доминирующую роль признака отношения к пределу. Так, анализируя аспектуальные отношения в коми-зырянском языке, Б. А. Серебрянников подчеркивает, что «одна и та же глагольная форма, в зависимости от контекста, может выражать в одинаковой мере как совершенное, так и несовершенное действие» [цит. по: 2, с. 81].

В вопросе способов и средств выражения рассматриваемой категории также нет единого мнения. Доминирующей является точка зрения, что способ действия выражается значением глагола, в первую очередь, это касается простых глаголов, которые в большинстве случаев относятся к глаголам с дуративным способом действия: *arbeiten, blühen, essen, lesen, schlafen*. Существуют, однако, также простые глаголы, которые по своему значению являются перфективными: *finden, kommen, treffen, sterben*.

Endlich kam der Tag, an dem mich nichts mehr im Büro hielt (Ziergiebel).

А. А. Кульбакин считает, что значение достигнутой предела действия формируется:

1) семантикой предельных единиц: *Für einen Moment verdüsterte sich sein Blick, ich erwartete eine zornige Bemerkung. Doch er fasste sich schnell, klopfte mir leutselig auf die Schulter...* (Ziergiebel).

2) сопряженностью действия в последовательности (Балин, 1972; Гарифулин, 1972): *Sie winkte mit den Augen und der zarter Hand unsäglich lebevoll zum Abschied und verließ ihn in dem leeren Flur des alten Palastes, wo sie ihr letztes Gespräch geführt hatten* (Heyse) [5, с. 116].

Значение конечной фазы действия выражается главным образом самим глаголом, определяется такой его характеристикой, как предельность. В некотором соответствии с существующими в объективном мире перспективными и неперспективными процессами в языке существуют глагольные значения/глаголы — предельные и непердельные. Кроме того, в аспектологии обычно выделяют класс так называемых нейтральных глагольных значений/глаголов, которые вне контекста не обладают очевидным П- или НП-значением [8, с. 19].

Дело осложняется тем, что одним из самых трудных вопросов является вопрос об идентификации глаголов с точки зрения предельности / непердельности. Здесь, как упоминалось выше, возможны две позиции. В соответствии с первой различаются только два класса глаголов — предельные и непердельные. В таком случае возникают трудности с предельной / непердельной маркировкой таких глаголов, как, например, *beleidigen, danken, fahren, gehen, laufen, lernen, lesen, versichern, versorgen, verstehen, verzeihen, widmen* etc. С другой точки зрения, возможна трехчленная оппозиция глаголов, то есть к классам предельных и непердельных глаголов прибавляется класс так называемых нейтральных глаголов, которые вне контекста можно истолковывать и как предельные, и как непердельные.

С. Г. Андерсон предлагает различать четыре вида глагольной предельности для немецкого языка:

1) лексемная предельность: *besteigen, eintreten*;

2) рекциональная предельность I /глагол + один приглагольный показатель/: *ein Haus bauen*;

3) рекциональная предельность II /глагол + более, чем один, приглагольный показатель/: *sich müde arbeiten, den Wagen auf den Hof ziehen*;

4) ограничение действия предиката с помощью другого предиката /die prädikativsverbindende Abgrenzung der Handlung/: *als er*

dies erfuhr, freute er sich. Предельность глагола — это его способность выражать либо реальный, либо потенциальный предел /установить — устанавливать и т. п. [цит. по: 8, с. 25]. На наш взгляд, все вышеупомянутые критерии, кроме первого, выходят за рамки категории предельность/непредельность, а последний критерий эксплицирует категорию аспекта немецкого глагола.

Современные немецкие исследователи склонны к сравнению оппозиции предельность/непредельность с другими грамматическими категориями, не относящимися к глагольной сфере. Так, Э. Ляйс проводит параллель с категорией определенности/неопределенности немецкого артикля: Er hat Holz gespalten / Er hat das Holz gespalten. Кристоф Хазе, исследуя категорию аспекта в немецком языке как темпоральную составляющую в сравнении с английским языком, приходит к выводу, что признак предельности сравним с грамматическим различием между неисчисляемыми и исчисляемыми существительными. Diese Zeitkonstitution ist eine Distinktion im Verbalbereich, die analog zur Distinktion von *mass nouns* und *count nouns* im Nominalbereich definiert ist. Krifka beschreibt, die Analogie dieser Bereiche des Verbalen und des Nominalen geht dahin, dass ein Verb wie zum Beispiel *laufen* einem *mass noun* wie *Wein* in der Form gleicht, dass Teilbereiche (besser: Intervalle) der Verbalhandlung *laufen* wieder mit *laufen* bezeichnet werden können (telische Verben). Hingegen ist die Quantelung hilfreich wenn sie von den atelischen Verben wie z.B. *einschlafen*

kontrastiv betrachtet wird: *einschlafen* ähnelt insofern mehr einem *count noun* wie *ein Glas Wein*, da die Teilintervalle von *Einschlafen* nicht mit *Einschlafen* bezeichnet werden können. *Einschlafen* ist daher — in Bestätigung von Vendlers aspektuellem System — atelisch [13].

В системе терминативных глаголов автор проводит дальнейшее разделение: Verben, deren interne temporale Struktur auf eine Veränderung des Zustands hinausläuft, sind heterogen. Ein einzelnes Ausschnittintervall repräsentiert nicht den gesamten Vorgang, ähnlich wie ein Teil eines *count nouns* (wie z.B. *ein Glas Wasser*) nicht das gesamte Nomen darstellt. Das vorgestellte System macht diesen Unterschied deutlich: terminative Verben der ersten Art beinhalten einen Vorgang, der kontinuierlich auf den Endpunkt zustrebt, z.B. in *Ich löse das Problem*. Der Unterschied zu den terminativen Verben der zweiten Art kann demnach folgendermassen aufgezeigt werden: Bei der zweiten Gruppe ist nur das letzte, einseitig begrenzte (die linke Grenze ist infinitesimal vom Endpunkt nach links verschoben) Intervall gleichzeitig die Erfüllung / Terminierung des Verbs, z.B. in *arrive / ankommen* [13].

Краткий обзор исследований, посвященных такому фрагменту аспектуальности немецких глаголов как предельность/непредельность показывает, что некоторые вопросы остаются спорными (в частности, идентификация предельности глагола, бинарность оппозиции, правомерность сопоставления с другими грамматическими категориями), что является предпосылкой для дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов Б. А. Избранные работы по немецкой грамматике и общим проблемам языкознания. Новосибирск: Крузь, 2006. 424 с.
2. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 208 с.
3. Булыгина Е. Г. Обстоятельства как детерминаторы выражения аспектных фаз действия: начало, середина, конец (на материале немецкого языка): Дис. ... канд. филол. наук. Северодвинск, 2006. 155 с.
4. Кравченко О. Ф. К проблеме перфектного разряда // Вопросы функциональной грамматики немецкого языка: Межвуз. сб. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. С. 188–192.
5. Кульбакин А. А. Об универсальной категории аспектуальности в русском и немецком языкознании // Вопросы грамматики немецкого языка: Сб. научн. тр. М., 1977. Вып. 109. С. 115–131.

6. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984. 264 с.
7. Мурясов Р. З. Некоторые проблемы контрастивной аспектологии // Вопросы языкознания. 2001. № 5. С. 86–112.
8. Мыркин В. Я. Трудные вопросы немецкой аспектологии и темпорологии: Учеб. пособие. Архангельск: Изд-во Поморского государственного педагогического института, 1993. 135 с.
9. Пивоварова Ю. Ю. Особенности фазовой характеристики темпоральной семантики в современном немецком языке: Дис. ... канд. филол. наук. Бийск, 2006. 167 с.
10. Семиколенова Е. И. От семантики ситуации к типу видового противопоставления русского глагола // Учен. зап. Таврического национального университета им. В. И. Вернадского: Серия «Филология». 2007. Т. 20 (59). № 1. С. 36–44.
11. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. 440 с.
12. Юнг В. Грамматика немецкого языка. СПб.: Лань, 1996. 544 с.
13. Haase Christoph. Kognitive Repräsentation von Temporalität im Englischen und im Deutschen. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades Doctor Philosophiae (Dr. Phil.), vorgelegt an der Philosophischen Fakultät der Technischen Universität Chemnitz, 2002. 290 s.
14. Kim Jong-Soo. (Pusan Univ.) [Электронный ресурс] URL: <http://kgg.german.or.kr/kr/kzg/kzgtxt/75-18.hwp>
15. Thiel Barbara. Das deutsche Progressiv: neue Struktur in altem Kontext [Электронный ресурс] URL: <http://zif.spz.tu-darmstadt.de/jg-13-2/beitrag/Thiel1.htm> (дата обращения: 11.11.2010)

REFERENCES

1. Abramov B. A. Izbrannye raboty po nemeckoj grammatike i obshchim problemam jazykoznanija. Novosibirsk: Krugъ, 2006. 424 s.
2. Bondarko A. V. Principy funkcional'noj grammatiki i voprosy aspektologii. M.: Izd-vo LKI, 2007. 208 s.
3. Bulygina E. G. Obstoitel'stva kak determinatory vyrazhenija aspektnyh faz dejstvija: nachalo, seredina, konets (na materiale nemetskogo jazyka): Dis. ... kand. filol. nauk. Severodvinsk, 2006. 155 s.
4. Kravchenko O. F. K probleme perfektnogo razrjada // Voprosy funkcional'noj grammatiki nemetskogo jazyka: Mezhevz. sbornik. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1986. S. 188–192.
5. Kul'bakin A. A. Ob universal'noj kategorii aspektual'nosti v russkom i nemetskom jazykoznanii // Voprosy grammatiki nemetskogo jazyka: Sb.k nauchn. tr. M., 1977. Vyp. 109. S. 115–131.
6. Maslov Ju. S. Oчерки по аспектологии. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984. 264 с.
7. Murjasov R. Z. Nekotorye problemy kontrastivnoj aspektologii // Voprosy jazykoznanija. 2001. № 5. S. 86–112.
8. Myrkin V. Ja. Trudnye voprosy nemetskoj aspektologii i temporologii: Uchebnoe posobie. Arhangel'sk: Izd-vo Pomorskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo instituta, 1993. 135 s.
9. Pivovarova Ju. Ju. Osobennosti fazovoj harakteristiki temporal'noj semantiki v sovremennom nemetskom jazyke: Dis. ... kand. filol. nauk. Bijsk, 2006. 167 s.
10. Semikolenova E. I. Ot semantiki situatsii k tipu vidovogo protivopostavlenija russkogo glagola // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernandskogo. Serija «Filologija». 2007. T. 20 (59). № 1. S. 36–44.
11. Smirnitskij A. I. Morfologija anglijskogo jazyka. M.: Izd-vo literatury na inostrannyh jazykah, 1959. 440 s.
12. Jung V. Grammatika nemetskogo jazyka. Spb.: Lan', 1996. 544 s.
13. Haase Christoph. Kognitive Repräsentation von Temporalität im Englischen und im Deutschen. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades Doctor Philosophiae (Dr. Phil.), vorgelegt an der Philosophischen Fakultät der Technischen Universität Chemnitz, 2002. 290 s.
14. Kim Jong-Soo. (Pusan Univ.) [Elektronnyj resurs] URL: <http://kgg.german.or.kr/kr/kzg/kzgtxt/75-18.hwp>
15. Thiel Barbara. Das deutsche Progressiv: neue Struktur in altem Kontext [Elektronnyj resurs] URL: <http://zif.spz.tu-darmstadt.de/jg-13-2/beitrag/Thiel1.htm> (data obrawenija: 11.11.2010)